

1
Paris, 23 Октября 1934

Тяжелоуважаемая и любезная Гуски Шваровна,
Событие Mr. Hoch о том, что она желает какою
работу по "change" с Францією и остальнаго Европа
и просьбу ея содействовать во этомъ направлении
я приняв немедленно къ исполнению. Въ виду того,
что у меня теперь больше никакихъ связей во этомъ
направлении не имеется, я обратился по этому делу
къ одному изъ извѣстныхъ французскихъ финансистовъ
г-ну Roger Bloch, котораго я знаю лично.
Послѣдній согласился принять на себя организацию
эго дела и поставитъ Mr. Hoch въ сношеніе съ
французскими и европейскими банками и компаниями.
Объ этомъ я вошелъ въ переписку съ Mr. Hoch и освѣ-
домилъ ея подробно о профессіи г-на change'a во
Франціи. Съ своей стороны Mr. Roger Bloch вошелъ непо-
средственно въ сношеніе съ Mr. Hoch. Mr. Bloch и я раз-
сказали Mr. Hoch, что въ настоящее время операціи по
change'у очень сократились и что развѣніе этихъ операцій
возможно лишь поочередно, къ эго зѣрьсь будущее,
оумно, принявъ всевозможныхъ мѣръ къ тому, чтобы связать
его фидуцію съ некоторыми крупными банковскими и финан-
совыми учреждениями. Конечно, я конечно буду събдѣть
за двѣрженіемъ эго дела. Съ великою радостью и кою быть
поискивая Mr. Hoch, желѣтку такъ съвѣстно думать и
я надеюсь, что совершенно съ работа съ Европа наладится.
Нужно некоторое время и вѣра въ лучшее будущее... Не
сомнѣваюсь, что Вы и конечно Консультантъ

мне бы будущий изаглаваться во капризистий этого дня и
я впрямь, кто от будущего откинуть изъ самых счастливых
движений в будущем дне...

История наша счастливая, кто вы всегда такъ Глаголюще
душею обо мне и о моемъ здоровьи и кто вы писали
обо особомъ искривленъ дна моего глаза. А оны думалъ
благодарю васъ за Ваше доброе отношеніе ко мне и за
Вашу всердечную заботу обо мнѣ. Если Васъ не за-
труднитъ, то я жель хотѣлъ бы попросить указать
отъ Васъ, какими способами и могу лечить свои глаза. Думно
во мнѣ, кто носитъ извѣстныхъ камаракіи изъ яблони
глаза, а все-таки не совсемъ хорошо вижу, несмотря на то,
кто правды глаза у меня совсѣмъ здоровы. Какъ Вамъ-то
и Ваше благодареніе, и спасибо, Елена Ивановна, если-то
испроси отъ кой-то немного учредить мое здравіе!

Вотъ своимъ интересомъ и сердцемъ и съ Ник. Кондратьевъ-
виремъ и съ Ренковомъ наивнимъ. Вопросъ в будущее и в
его исходе. Хотѣлъ бы спросить, какъ Вы относитесь
къ! Этого жаль, что вы всегда вь доброй работѣ. Да
даруетъ Вамъ Господь здоровья и долгого счастья.

Какъ вы знаете изъ письма Иппо оны веренъ сейчасъ въ вѣнскую
геммографическую камаракію вь конву Пана. Конечно, много пре-
дупрѣжденъ вь пути, то съ божьимъ помощникомъ все отъ судьбы предсто-
итъ...

Моя жена ищетъ Ваше сердечное привѣт. Будете добры не-
редъ темъ привѣт. Свѣтославу. Алл ищетъ темъ и при-
ветіа отъ Аичтмаки В.А. Мадару.

Убого Мау ружу и скучно всегда Вамъ предстану!

Вашъ И. Шмидтъ!

2
Paris, 6th Decbr 1934

Глубокоуважаемый и шедзкая Елена Ивановна,
Мое письмо достигнет Натальи к началу Рождества.
Позвольте мне поздравить Вас, Николая Константиновича
Юрку и Стешку всего доброго к наступающим праздникам
и встретить завтра Новый Год в добром здоровье.
Пусть наступавший 1935th год будет всеобщим
и началом осуществлений тех боьших и отечес-
твенных задач, которые взял на свои "рамена"
Николай Константинович, и которые он, — опираясь
на Ваши "окрестные" советы и "практические"
предвидения, и подкрепив свои усилия
сотрудниками и делая с ними всевозможные,
проводимые сном мудро и шедзко к уюму
своему семьею на благо Родины и шедзества.
А не сомневайтесь, что корабль, руководимый Нико-
лаем Константиновичем, пройдя весь непогодь и
бури и близка уже на пристань, куда войдет
в солнечный и яркий день Рождь и освободит
угнетенного народа. Да сохранит Он все
нужные для нас силы и крепость духа и да
дарует Ему Господь — Бог удачу... Успех
Его предстоящих и будущих подвигов не
могут быть сомнительны...

Да, жизнь сейчас наконец-то предвсвѣсиль
большинство и глубокого изчткелетя и "предвсвѣсиль"²⁴

Будущее дождет придет когь знаками свѣтлнм
и радостнмн. Но пока сейчас нависла такая
тенища надь всѣмь метрои и все такь мрачно...

Но все это предь развѣтнм!

Скорбю, что когь мои не позволяют мнѣ быть
активнмь работником. Умнмь себя мнѣ
что мой М. Орлов, предвсвѣсиль Ваши всѣмь, такь
много работасть и случасть Васмь еще много
помогает. Телдт на со работу со стороны, не
въ кареснмь отца, со горячо и робнмь, уннмь
признамь, что со большмь умнмь-тнмь скннмь
большмь кннмь и знанмь вообще, буднмь спннмь
"гннмь", которое направлнмь Николнмь Кннмь
Кннмь. Зннмь и когь всннмь оуи мь скннмь
Кннмь мннмь мннмь казадь М. Орлов (тогда он
был еще мннмь) етннмь доклад /24-мнмь/ о
"мокарнмь", ко прннмь мннмь Профессора мннмь
Права Карднмь Факултета, въ большмь залмь
Института Каркса, на котормь прннмь до
Зво мннмь всннмь избраннмь нннмь и на котормь
Дннмь и Сннмь. Мннмь доклад, Дннмь, Прннмь
Зннмь Б. Грузнмь Республнмь, Дннмь Кннмь
мннмь старнмь, наконнмь мннмь свннмь
Дннмь скннмь смннмь, потннмь ко мннмь и

3
Скажи: „Дакидо Вашего сына превосходят. Но кому
неизвестно Ваше дело прибавить. Поздравить нас.

Когда мы свернули „захватчиков“ нашей страны,
и его неспешно пригласил Министром Школы
Дни“. Слова его сердца, бодро и еще неспешно
серiously скажи, записи есть глубоко в душу
и я всегда вспоминаю, что его коим-то
дьяволь, вконец видный и вконец видный докидо
моего сына, сразу ошпылил в нем его Дювова.

Вроде, и зашел и, моего сына, и скажи
оно души это не. чужие, стариковские...

Хотелось бы дочку до удачи, чтобы и ра-
достью Дни!...

Благодарю Вас за добрую память обо мне и
за Ваши справки о моем здоровье. Надеюсь и
здоровья на Вашем моем месте Ломоносовской
Комитет Вы ищите вконец.

Итак, будущее все здоровы, бодро и скажи
в близкой предвидеть и удачи Дювова...

Когда Вы будете читать Николья Кон-
стантиновичу, скажи ему, что я
всегда здоров и что все мои
мои сочувствуют его в его Подвиги.

Моя самая дорогая и правдивая Анна и Мария.

Твоего отца убогаго и преданнаго Бабу

Т. Шварц

Неравнодушною моею любовью и преданностью и
родами и, несомненно, впрямь, сочувствием, моею
Зптис.

Примь Бабу передаю тебе и моему господину
и правив. Miss Lichtmann и Кандидату Анне.

Перец. 26 Марта 1935

Многоуважаемая и любящая Еиска Чванова,
Я не хотыя беспокоить Вас моими письмами,
зная как много много Вы трудитесь и
как много времени Вы должны отдавать
работе на благо людей. Вы шло писали,
что были образованы вражеского мтею
второго из "суденное святые будущее" и
это такая моя вра в святые будущее
поддержит и Игоря в его работ. Как
и тогда, так и теперь я второ, что подна
будет на стороне Николая Кингулишвили
и Васи. Конечно, Игорь, который встан
мысленно и всю свою жизнь душою
предан Вам обоим и делу Руси Вознес-
вильской, и теперь добро Селекеринь на
будущее...

Но вот прошло бонте Битсаевъ с того
времени, как ^{Игоря} не можеть отделиться из
суденно пошла сать Центр ни одного фрива
диз себя т.е. на нашу общую жизнь. А
жизнь надо.. Вся шьста, где можеть быть
кредитованься или суденно временные
займы были использованы внаошь до
того, что шь задолжани даде за квартиру.
Сейчас положение крайне обострилось:
каса осаждают возвращение денег,
хозяйки Тоша грозит такре и
пытъ возможности разогнать

на какую-нибудь возможность со-
воротиться с хозяином. Мне приходится
не только оставить квартиру, но и про-
дать большую часть каменной мебели, а
комнаты-то газомно перегриваются и
поселимся где-нибудь в 2-3 комнаты.
Все время каюсь подтерпевшая бедность и
страх в будущее, но сейчас предстоит
вопрос, как быть и существовать дальше.
Во великом моем отчаянии, я не могу
помочь бедному Жоржу ничем, так как
никто не умеет и не умеет мои
силы. Мне сейчас уже минуло 72 года
и нет никакой надежды получить комнату
какую-нибудь скромную квартиру. Как и раньше
мне, Сидоровичу, обречь отголоски
Жоржа каменное существование. Вы?
После Жоржа сейчас озабочен ^{как} поддержать
Свое, а Сидоровичу, и наше существование.
А между ^{много} помещиком становится о кардее
днем все труднее и труднее. Жить и
существовать во своем скромном, как
и прежде, размышлять приходится. Я
покажу хорошо, где со временем ^{все!} должно
изменяться и ввернется, но из не
важно возможности достигнуть в этого
срока. Все истощены и истощены...
Вот почему из пращу Вася превращается
во сердце создаются помещиком и
будущее,

Снести в Американо и просить напер
 посылку средств хотя бы с такими
 размерами, чтоб на годовой период хватало
 хотя бы 2000 фр. в месяц. Конечно, в
 Париже на эту сумму жить уже нельзя:
 жизнь в таких тяжелых условиях Парижа
 уже 3-е переживает боевого, так как Фурьер
 остается и сейчас спрессован, это жизнь в дороге.
 Придется, следовательно, Шарфу уделить
 как-то небольшие гонимые в Париже, мало-мало
 остаться от его работы по Венге, на
 но, чтоб немого приростать на жизнь.
 И с такими средними жизнь будет не
 мала. Независимо от того, за нами будут
 следить кредиторы, которых надо будет заставить
 и в разоружку удовлетворять, иначе жизнь будет
 еще более омерзительна и опротивлена. Поэтому, в
 году каждаемся, что во всем мире, работа Шарфа
 за все это время и его будущей работы, определяем
 всеми работами и преданиями нашими и нашими
 и ко всем нам, во всем мире, работы Шарфа,
 хотя бы погасим хотя бы небольшие
 записки задолженности Шарфа, вызванные не
 приехавшими деньгами в Париже уже в течение.
 Мы бы не могли никогда быть от всех этих
 писем. Кроме и все время угрожать, что
 Шарфу придется, ввиду того, что думать
 о своей жизни, работать на своей смерти
 родиться и отдавать наш мир свои года.
 В парижской мере еще в бывшей столице.
 Когда выйдут, как ему придется ^{сказать} в жизни и
 разговариваться, чтоб как-то нас поддержать
 и выжить в том же показывать нам свои заботы.

Шессти негичи Јоуи казати и писати о трудности
 професионалних каменит перфекционизма и његовој Хорациј,
 као да сакају да, она не попуштају са њима.
 Тражиу Мери, анђелина Емили Шварца, анђелина.
 Ја хоће да созидам, што ми е професионал сајамења
 гледајући Мерија Меријевић зрети, нешто ми хо
 те, што она неће истају свега свога емоционалности.
 Не што професионал, нешто ми не видетику Мерија,
 не емоција ево не безначајна. Ја хоу тегајубити,
 што Мерија не будије знаме све хо, што е и мије
 зоревото и бојати се срдућ Мерија неће, адо и
 маки она грешити гледајући неће, што не врати
 шта е спречиће не ево емоција. Поје нешто,
 ево отирајући ево нешто доје ево будије и
 не авије, што она доје до неће емоција.

Передије миој душевности правар нека. Конјункција.
 Да емоција емоција ево ево емоција и
 емоција емоција ево ево емоција. Свима дука,
 бојати се и здравље неће није нешто
 бојати се емоција, нешто предметије
 нешто емоција и зема... Доје емоција - ми до емоција
 и бојати се емоција?!. Буду емоција, емо
 миој емоција ево доје Мерија емоција е
 емоција емоција доје, емоција емоција
 емоција ево емоција емоција емоција емоција

Пројати ја нешто емоција Мерија емоција:
 емоција емоција и емоција емоција емоција, е
 емоција емоција емоција емоција...
 емоција емоција емоција емоција емоција.
 емоција емоција емоција емоција емоција и по
 емоција емоција емоција емоција емоција емоција
 емоција емоција емоција емоција емоција

Мерија